* * *

«Нет ничего, а при этом…» – на этих словах
Кажется, и держится все, как волчок-юла,
Как песня про всяческое лазание в горах,
На том, что лишь бы страховка не подвела.

Так радиоточки розетка торчит в стене,
А в снежном зоопарке слон выходит гулять,
Одну и ту же историю рассказывают жене,
Потому что эту историю хочется рассказать.

Собаку ведут, пересматривают кино.
Хранят в малиновой шкуре толстый фотоальбом,
Два раза экранизируют кинговское «Оно»,
Внезапно обзаводятся бродячим котом.

И вроде бы нет ни одной в городском саду
Из ярких красок, но все же больно глазам,
И писем нет, а почтальон в поту
Различную бумагу носит по адресам.

* * *

Этот сад осенний, невыносимо медленный. Первый мороз –
И окна соседей черны, будто в их избушки
Залили гудрона по потолок. Несуществующий пес
Выдает редкий лай как бы на воздушной подушке.
На некрашеном подоконнике белое блюдце, в котором лежат
Четыре длинных окурка, один из них тонкий.
В доме: холодильник, калоши, старый телевизор, ушат,
Комод с незакрытым ящиком, на комоде иконки
Как сданные в покере карты, и понимаешь, как раз за разом
Жизнь членов твоей семьи заканчивается пасом.

* * *

Во французской стороне, на чужой планете
Люди любят состоять в промискуитете.
В ход идут у них слоны, ослики, собачки,
Водолеи, колдуны, мальчики и прачки.
А у нас идет весна прямо из-за леса
Неизбежно, тяжело, но без интереса.
Добредет до городов рощицей и лугом
И пройдется по дворам бороной и плугом.

Лужа каждая жива, тянется моллюском,
Всюду слышится «ой-вей» на исконном русском,
Днем блестящая вода отражает лица,
Небо всяких разных мест и Аустерлица,
По ночам черна, как нефть, и тихонько плещет,
Одинокая звезда в ней горит и блещет –
Это сын к отцу пришел, повторяет кроха:
«Дал распять – нехорошо, воскресил – неплохо».

* * *

Как хорошо напиться до полусмерти
Затем проснуться бодрее, чем был до пьянки.
На утренний свет, как бы лежащий в конверте,
Смотреть из кухни. На дома и стоянки.

Опять же смотреть, пока они неподвижны,
На фонари, пока они не погасли,
На перекрестке на светофоры в режиме пижмы,
Таким же взглядом, как на вертеп и ясли.

Ничком телефон – и ни времени и ни даты,
Ни температуры на улице, ни входящих,
Ни пропущенных, только кукольный ящик,
Где сыплет снег треугольники и квадраты.